

И. С. ТУРГЕНЕВ

Великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев прожил большую жизнь, наполненную крупными событиями, связанными с историей нашей родины. Ему было семь с небольшим лет, когда произошло восстание декабристов, он умер в год создания первой марксистской организации — группы «Освобождение труда». В течение сорока лет своей литературной деятельности Тургенев внимательно присматривался к современной ему русской действительности. По замечательной характеристике Добролюбова, он «быстро угадывал новые потребности, новые идеи, вносимые в общественное сознание и в своих произведениях... обращал... внимание на вопрос, стоявший на очереди...».

Периодом наибольшего расцвета тургеневского творчества были сороковые, пятидесятые и начало шестидесятых годов XIX века. «В ту пору...», — как указывал В. И. Ленин, — «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками». Тургенев рано увидел звериный оскал рабовладельческого строя: дворянин по рождению и воспитанию, он еще в отроческие годы стал свидетелем крепостнического насилия и произвола, царивших в усадьбе его матери. Отвращение к крепостничеству усилилось в Тургеневе знакомством с произведениями передовой русской литературы — «Горе от ума», «Евгением Онегиным», с обличительными стихотворениями Лермонтова, «Ревизором» и «Мертвыми душами» Гоголя. Особое значение приобрела для писателя дружба с Белинским, который укрепил демократические симпатии Тургенева, привлек его внимание к «изучению и воспроизведению» жизни русского народа «в ее типических проявлениях».

Главный мой враг в эту пору, — вспоминал Тургенев впоследствии, — «был — крепостное право». С ним писатель «решил бороться до конца», и «никогда не прими-

К 70-летию со дня смерти

ряться». Острым оружием этой борьбы стал ряд рассказов под общим заглавием «Записки охотника». В «Записках» Тургенев смело сорвал маску с самовластных и жестоких крепостников — зверковых, стегуновых, пеночкиных и им подобных. «Никогда еще раньше, — писал о «Записках охотника» Герцен, — внутренняя жизнь помещичьего дома не выставлялась в таком виде на всеобщее посмеяние, ненависть и отвращение». Правительство Николая Палкина и сам царь расценили выход в свет «Записок охотника» как свой тягчайший промах. Цензор, разрешивший их напечатание, был уволен, а сам Тургенев — арестован и на несколько лет сослан в свою Орловскую усадьбу.

Изобличая крепостников, Тургенев с громадным сочувствием рисовал крестьян, находившихся в рабстве. Смышленный и практический Хорь, восторженный и мечтательный Касьян, суровый, но благородный Бирюк, талантливый певец Яков — все эти образы не могли не привлечь симпатии русских читателей своей глубиной и содержательностью. С особой силой изобразил Тургенев крестьянских девушек — трогательно любящую Акулину из рассказа «Свидание», самозабвенную Матрену из «Петра Петровича Каратаева», Лукерью из «Живых мощей». Белинский первым оценил значительность этих образов. Он говорил, что Тургенев «зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему никто еще не заходил».

Свидетельством неуклонного роста дарования Тургенева стали шесть романов, которые были им написаны с 1855 по 1876 годы. Каждый из них ставил важную проблему современной русской

действительности. В «Рудине» и «Дворянском гнезде» писатель отобразил дворянских интеллигентов, которых самодержавно-крепостнический режим обрек на бездействие, превратил в «лишних людей», страстно желающих действовать, но пораженных разладом между «словом» и «делом». Их жизнь была драматичной и безсудной. Уже создавая первые свои романы, Тургенев стремился найти положительные «сознательно-героические» натур. Он изобразил их в романе «Накануне», написанном тогда, когда в России поднималась волна революционного движения. Герои романа Писаров и Елена всецело отдали себя борьбе за национальное освобождение болгарского народа. Роман этот был высоко оценен Добролюбовым, статья которого «Когда же придет настоящий день?» представляла собою, вопреки желанию Тургенева, блестящий образец революционной пропаганды. Тургенев, которого в это время, по выражению В. И. Ленина, «тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции», порвал с революционной демократией и ушел из «Современника», где сотрудничал с момента основания этого журнала.

Разрыв этот мог бы кончиться трагически для Тургенева, как писателя, если бы в угоду своим либеральным убеждениям он перестал быть реалистом, правдиво отображающим русскую действительность. Этого не случилось потому, что как признавался он сам, «точно и сильно воспроизвести истину, реальность жизни — есть высочайшее счастье для литератора, даже если эта истина не совпадает с его собственными симпатиями». Победа этой истины со всей силой оказалась в романе «Отцы и дети». Либерал и постепенщик, которому «претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского» (В. И. Ленин), Тургенев не смог до конца принять образ разночинца, обрисовав База-

рова одиноким, гибнущим, не оставляющим после себя учеников и продолжателей. Однако он блестяще показал неизмеримое превосходство разночинца над «аристократами».

В «Дыме» и «Нови» сила тургеневского реализма несколько снизилась, но не пропала. В обоих этих романах писатель обрушился с суровой критикой на скрытых и явных крепостников, мечтавших об отмене даже убудочных реформ 60-х годов. В романе «Новь», написанном уже в середине 70-х годов, Тургенев показал бесплодность стремлений русских народников, не знавших своего народа и оторванных от него.

До последних дней литературной деятельности Тургенев сохранил живой интерес к прогрессивным явлениям русской жизни. В цикле коротких рассказов «Стихотворения в прозе» он любовался бескусудственно-простым бытом русской деревни, восторгался добротой и великодушием русского мужика (стихотворение в прозе «Два богача»), славил героическую решимость русской революционерки («Норрог»). С глубокой патристической гордостью говорил Тургенев о родном языке: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!.. нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Писатель считал «высшим для художника счастьем» воспроизведение развития «родного народа», его физиономии, его сердечного, его духовного быта, его судеб, его великих дел». Решить эту задачу можно было только с помощью реалистического искусства, и Тургенев был убежденным реалистом. Ответственные задачи ставил он перед писателями. «Одного таланта, — говорил Тургенев, — недостаточно. Нужно постоянное общение со средой, которую берешься воспроизводить; нужна правдивость... неутомимая, полная свобода воззрений и понятий — и, наконец, нужна образованность, нужно знание!».

Сам писатель всю жизнь следовал этим принципам. Им была создана богатая галерея типических образов, отразивших в себе существенные стороны русской жизни. Глубоко типичным для своего времени стали рудины и кирсановы, инсаровы и базаровы. Исключительная сила художественной типизации отличала и женские образы тургеневских романов, полные благородства, стремления действовать, беззаветной любви к своей родине.

Тургенев был замечательным художником-психологом, проникновенным изображателем внутреннего мира Лаврецкого, Елены, Базарова. Мастерство, с которым писатель рисовал образы своих героев, считалось у него со столь же совершенным мастерством действия и повествования. Изображая человека, Тургенев всегда окружал его такими людьми, в связях и столкновениях которых отражалось соотношение сил в русском обществе.

Белинский отмечал высокое мастерство Тургенева в изображении русской природы. «Его картины, — писал критик, — всегда верны, вы всегда узнаете в них нашу родную, русскую природу». Тургеневские пейзажи бесконечно разнообразны, им свойственна исключительная простота и конкретность, тесная связь с действительностью.

Тургенев был замечательным мастером языка. Его поэтической речи присущи правильность словаря, меткость сравнений и эпитетов, просто и легко построенные предложения. С исключительным мастерством умел Тургенев воспроизводить характерные особенности речи своих героев, будь то философствующий оратор Рудин, углубленная в себя Лиза Калитина, или воинственно настроенный разночинец Базаров. Роль Тургенева в истории русского языка значительна и почетна.

Проведя много лет в Германии и Франции, Тургенев превосходно знал западноевропейскую жизнь. Он высоко ценил завоевания прогрессивной культуры Запада, пропагандировал в России Шекспи-

ра, Гете, Золя и вместе с тем разоблачал пороки буржуазной Европы. В повести «Призраки» он сатирически изобразил растленный быт буржуазного Парижа, в «Вешних водах» резко изобразил немецкое мещанство, проникнутое лицемерием и стремлением к наживе. Произведения Тургенева оказали благотворное влияние на творчество многих зарубежных писателей XIX—XX столетий.

Огромный вклад сделал Тургенев в развитие передовой русской культуры. Отмечая умеренность политический воззрений писателя, В. И. Ленин высоко ценил его как художника-реалиста, как замечательного мастера языка: «Мы лучше вас знаем, — отвечал он либералам, — что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч». В статье «Памяти графа Гейдена» Ленин напомнил о тургеневском помещике-крепостнике Пеночкине, изобличив с помощью этого образа одного из видных идеологов русского дворянства, умевшего прикрывать «флером благородных слов и внешнего джентльменства» корыстные стремления и хищные инстинкты крепостников.

Творческое наследие Тургенева живет и никогда не умрет в нашей стране. В миллионах экземпляров на десятках языков издаются его замечательные произведения. На сцене советского театра с успехом ставятся резко обличительные пьесы Тургенева «Нахлебник», «Завтрак у предводителя» и социально-психологическая комедия «Месяц в деревне». С исключительной силой и в наше время звучат слова писателя: «...космополит — нуль, хуже нуля; вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет».

Произведения Тургенева в незабываемых образах раскрывают перед читателями картины далекого прошлого. Они воспитывают у советской молодежи любовь к великому, могучему, правдивому и свободному русскому языку, бесконечную преданность своей родине и своему народу.

А. ЦЕИТЛИН,
доктор филологических наук